

SESSION 2022

AGRÉGATION CONCOURS EXTERNE

Section : LANGUES VIVANTES ÉTRANGÈRES RUSSE

THÈME ET VERSION

Durée : 6 heures

L'usage de tout ouvrage de référence, de tout dictionnaire et de tout matériel électronique (y compris la calculatrice) est rigoureusement interdit.

Le thème et la version sont à rédiger sur des copies distinctes.

Si vous repérez ce qui vous semble être une erreur d'énoncé, vous devez le signaler très lisiblement sur votre copie, en proposer la correction et poursuivre l'épreuve en conséquence. De même, si cela vous conduit à formuler une ou plusieurs hypothèses, vous devez la (ou les) mentionner explicitement.

NB: Conformément au principe d'anonymat, votre copie ne doit comporter aucun signe distinctif, tel que nom, signature, origine, etc. Si le travail qui vous est demandé consiste notamment en la rédaction d'un projet ou d'une note, vous devrez impérativement vous abstenir de la signer ou de l'identifier.

THÈME

L'auto noire des policiers grandit, s'approche, ses roues dévorent l'allée de goudron et de gravillons. Tandis qu'il court, Radicz entend le bruit des stores qui se roulent, un peu partout, sur la façade de l'immeuble, et il pense que maintenant tous les gens sont sur les balcons pour le regarder courir. Et tout à coup, il y a une ouverture dans le mur, une porte peut-être et le corps de Radicz bondit à travers l'ouverture. Maintenant, il est de l'autre côté du mur, tout seul sur la grande avenue qui conduit à la mer, avec trois, quatre minutes d'avance, le temps que l'auto noire des policiers atteigne la sortie du parking, fasse demi-tour sur l'avenue. [...]

Au bout de l'avenue, à moins de cent mètres, il y a la mer, les rochers. C'est vers là que le jeune homme continue instinctivement, si vite que l'air chaud du jour fait pleurer ses yeux. Ses oreilles n'entendent pas le bruit du vent, et il ne peut plus rien voir d'autre que le ruban noir de la route où brille avec force la lumière du soleil, et, tout au bout, au-dessus du mur de la corniche, la couleur laiteuse de la mer et du ciel mélangés. Il court si vite qu'il ne peut plus entendre à présent les pneus de l'auto noire des policiers sur la chaussée, ni les deux tons terribles du klaxon en train de remplir tout l'espace entre les immeubles.

Encore quelques bonds, encore, jambes, encore quelques battements, cœur, encore, car la mer n'est plus très loin, la mer et le ciel mélangés, où il n'y a plus ni maisons, ni hommes, ni voitures. Alors, à l'instant même où le corps du jeune homme bondit sur la chaussée de la route de corniche, droit vers la mer et le ciel mélangés, comme un chevreuil que la meute va rejoindre, à cet instant-là arrive un grand autobus bleu, aux phares encore allumés, et le soleil levant percute comme un éclair son pare-brise recourbé, quand le corps de Radicz se brise sur le capot et sur les phares, dans un grand bruit de tôle et de freins qui crient.

Le Clézio, Désert

VERSION

Шмель гудел над дорогой. Босой цыган в сиреневой рубашке ехал неспешной рысью вдоль обочины на коричневой сытой лошади. Поймал и обломил ветку придорожной липы, поднес ее, привстав и подавшись вперед в седле, к лошадиной морде, и лошадь, перейдя на шаг, принялась жевать, шумно двигая губами. Когда на ветке не осталось листьев, цыган стегнул ею по крупу лошади, добавил босыми пятками по круглым ее бокам и рваным галопом поскакал далеко в поле. Солнце клонилось к закату, когда Мария вышла на большое шоссе.

- Дал бы хлебушка, если есть, сказала она мужичку, собиравшему щавель в придорожной канаве.
- На, догадливая, мужичок неохотно достал из кармана два куска черного, склеенные влажной солью.

Поблагодарив, Мария спросила, где Псков. Мужичок показал.

- Далеко ли?
- Кто ж его знает, ответил мужичок и задумался. Может, каких сто двадцать километров тут и будет... А может, и далеко.

Превозмогая колотье в груди, озноб и похмельный гул в голове, Мария шла очень быстро — и потому, что всем своим опытом знала: медленный шаг изнуряет в вынужденном долгом пути, и потому, что чувствовала: озадаченный ее намерением идти в Псков, где он, поди, и не бывал никогда, мужичок глядит и глядит ей в затылок. Она, что ни шаг, встряхивала головой, пытаясь сбросить этот досадный взгляд, но не могла избавиться от него даже в ночи, когда мужичок давно уже спал себе, поев своих щавелевых щей. Не позволяя себе ни минуты отдыха, она шла во тьме вдоль черной обочины, сжимаясь в комок всякий раз, когда проносились мимо нее, беспокоя издалека нарастающим зудом, оглушая мгновенным ревом моторов и обжигая светом фар остывший асфальт, редкие автомобили — потом они исчезали, недолго зудя и мигая вдали; вставала глухая, как удар, тишина.

Не зная времени и не чувствуя его, Мария без передышки отшагала почти целую ночь. Она поняла это, пусть еще и не начинало светать, по тому, как задышала во тьме чья-то проснувшаяся жизнь: зашуршало в траве и кустах, словно бы вздохнуло и зашелестело в воздухе над дорогой, даже птицы стали подавать голоса, даже автомобили принялись вроде бы чаще и веселее сновать туда и сюда по шоссе. Ноги Марии, онемев, отказывались идти дальше. Она свернула с обочины, продралась, оцарапавшись, сквозь кусты, в которых кто-то порхнул, улетая или улепетывая, — совсем отупевшая от усталости, она даже не испугалась. Прошла мокрой стерней к чернеющей во тьме копне, забралась в нее, чихнула и сразу уснула без снов.

Андрей Дмитриев, Дорога обратно, 2001

IMPRIMERIE NATIONALE - 22 0059 - D'après documents fournis

INFORMATION AUX CANDIDATS

Vous trouverez ci-après les codes nécessaires vous permettant de compléter les rubriques figurant en en-tête de votre copie.

Ces codes doivent être reportés sur chacune des copies que vous remettrez.

► Thème :

► Version :

